

Вернувшись, у коровника я увидел поджидавших меня угрюмых слуг Цивиля. Видимо, на меня уже донесли, что я кидаю в детей камнями. Больше пяти секунд я на ногах не простоял. Свалили на землю одним ударом, затем начали бить, как дворового бомжа. Пока они не выдохлись, бить не прекращали, а на мне уже не было живого места.

После такого теплого приема у меня не осталось сомнений, что пора бежать. Но прежде я хотел зализать свои раны, к тому же Марья неплохо в этом помогала.

- Дед Митей не велел тебе делать необдуманные поступки, просто терпи, скоро все наладится,
- прошептала она.

- Ага, когда меня убьют или Цивиль вином траванется.

- Зря ты так, учти, бежать тут особо некуда.

Я взглянул на нее, но на ее лице не было никаких эмоций по этому поводу.

- А ты со мной не хочешь? - предложил я.

- И думать забудь. А то все Цивилю расскажу!

Тут я понял: она настолько запугана, что слепо служит своему хозяину. Поэтому я умолк и все свои мысли оставил при себе.

- А с Митеем можно как-то поговорить?

- Я скажу ему. Он придет вечером и все тебе объяснит.

Как и обещала Марья, к вечеру пришел уставший Митей. От него пахло гарью, и он был полностью погружен в свои мысли. Он сел рядом, особо не желая слушать. Возможно, он вынашивал какой-то свой план, но со мной не делился. Все мои слова будто проскочили мимо него.

Поняв, что в этом доме мне никто не поможет, а только сдадут, я решил действовать самостоятельно. В один из дней, когда меня вновь отправили пасти коров, я решительно настроился бежать. На рассуждения других мне стало наплевать. У каждого своя голова на плечах и каждому самому выбирать, как жить.

Выгнав скотину на поле, я не раз огляделся по сторонам, не следит ли кто за мной. Но никому не было до меня дела, лишь пара детей весело играли в стоге сена на окраине деревни. Бросив на землю кнут, которым я так и не научился пользоваться, побежал в ближайший лес. Как только я в него забежал, то почувствовал свободу в душе, но страх заставлял, не останавливаясь, бежать куда глаза глядят. Лишь ближе к вечеру я свалился без сил на землю с долей уверенности в своей безопасности. Ведь лорду нет дела до какого-то раба, который убежал, если конечно это не дело принципа.

Провалился до ночи, меня поднял на ноги лишь голод, заставив искать хоть что-то съедобное, ведь об этом я не подумал при побеге. Под завывание волков я шарахался от куста к кусту, но никаких ягод не было. Оружия у меня тоже никакого не было, поэтому на дичь даже не рассчитывал. Так и прошлялся всю ночь, ничего не поев, а под утро забрался на дерево, опасаясь волков. Благополучно на нем выспавшись, прежде чем слезть я взглянул вниз. Под деревом сидело четыре матёрых волка, поглядывая по сторонам.

- Во влип! - прокомментировал я свое положение.

Продолжая сидеть на дереве в надежде, что они уйдут, я провел в их компании полдня. Сдаваться из нас никто не хотел, и я их прекрасно понимал. Внезапно неподалеку раздался человеческий голос. Кто-то шел через лес в нашем направлении. Ждать пришлось недолго, вскоре я увидел еще одного волка и двух мужиков из прислуги Цивилия. Меня сковал страх, я догадался, что это не лесные волки, а те, что ловят беглецов, загоняя их на дерево или загрызая насмерть.

- Ну что, далеко ли собрался? - насмешливо спросил один из них.

- Да я ягодок хотел поесть, а тут волки.

- Ага, ну спускайся, сейчас покормим.

- Да не надо, мне и тут хорошо, - я взглянул вверх, нельзя ли забраться выше.

Один из мужиков снял со спины лук и натянул тетиву. Не мешкая, он прицелился и выстрелил. Стрела попала возле моей руки в ствол дерева, от испуга я дернулся назад. Потеряв равновесие, со свистом пролетел вниз и вскоре почувствовал спиной землю. Никто жалеть меня не стал, продолжая бить даже после того, как связали руки.

- Значит, бегать умеешь, - продолжил все тот же мужик. - Ну, мы тебе это счастье сейчас устроим.

Привязав веревку к седлу своей лошади, он кивнул своему напарнику.

- Ну что, наперегонки до дому?! - предложил он.

Так они и сделали. Конь сорвался с места и побежал, я бежал за ним, но не поспевал и периодически падал и волочился. Тогда они останавливались и били меня кнутом, пока не встану, после чего продолжали гонку. На очередном повороте я оббежал дерево с другой стороны и сделал один виток. Веревка натянулась, конь резко встал, а наездник продолжил путь в свободном полете. Около получаса его приводили в чувство и примерно столько же они били меня. Вскоре я с разбитым лицом и ранами от плетей на спине попросту не мог стоять на ногах. Оставшийся путь я продолжил волоком по земле, но на этот раз они никуда не торопились.